

лицъ
вещей

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к. **№ 15-16.** Изданіе еженедѣльное.

21-го апрѣля 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ сему №-ру прилагаются Вѣдомости о покупкѣ свѣчей, деревяннаго масла, церк. вина и ладона и продажа огарковъ каждою церковью Орловской епархіи за 1912 годъ.

ТЕЛЕГРАММА

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны на имя Преосвященнаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго:

„Воистину воскресе. Глубоко тронута Вашимъ привѣтомъ и отъ души благодарю Васъ, Владыка, и Орловскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества“.

Елисавета.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму Преосвященнѣйшаго Григорія, которая была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сердечно привѣтствую Ваше Императорское Высочество отъ себя лично и отъ Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ великимъ и ра-

достнымъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и молитвенно желаю, да вспомоствуетъ Вашему Императорскому Высочеству Воскресшій Жизнодавецъ Христосъ Своею всеильною благодатию въ Вашемъ многотрудномъ и самоотверженномъ служеніи Богу и ближнимъ во славу Его святого имени и ниспошлетъ Вамъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Христосъ воскресъ!“

Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ въ санъ діакона опредѣленный на діаконское мѣсто къ ц. с. Орліи, Сѣвскаго уѣзда, псаломщикъ ц. с. Добруни, Сѣвскаго уѣзда, Петръ Васильевъ,—31 марта.

Посылаются на испытаніе въ исполненіи обязанностей псаломщика къ ц. с. Чернаго, Болховскаго уѣзда, сынъ псаломщика Иванъ Булгановъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ—съ 5 апрѣля, къ ц. с. Успенскаго-Кобылья, Ливенскаго уѣзда, сынъ священника Петръ Поповъ,—5 апрѣля и къ ц. с. Разсыльнаго, Кромскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 3 кл. семинаріи Анатолій Семовъ,—6 апрѣля.

Утвержденъ въ занимаемой должности и. д. псаломщика при ц. с. Покровскаго, что на Липовицѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Алексѣй Нецвѣтаевъ,—30 марта.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ селъ: Осмони, Дмитровскаго уѣзда, кр. Георгій Данинъ, Упороя, того же уѣзда, кр. Павелъ Кошелевъ,—3 апрѣля, Обратѣва, того же уѣзда, кр. Гавріиль Мишлаковъ,—2 апрѣля, Страшевичъ, Брянскаго уѣзда, кр. Аванасій Сафроновъ,—4 апрѣля, Топковъ, Малоархангельскаго уѣзда, купецъ Николай Ильинскій,—5 апрѣля и при ц. с. Новоселокъ, Сѣвскаго уѣзда, кр. Илія Зиминъ,—9 апрѣля.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика при ц. с. Малены, Трубчевскаго уѣзда, Александръ Дмитріевъ,—4 апрѣля.

Умерли: монахиня Брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря Агаѳоклія,—27 марта и бывшая настоятельница этого монастыря игуменія Валентина,—31 марта.

**Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.
Священническія.**

- 1) Въ с. *Теляжемъ, Малоарх. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1659, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Плоскомъ, Дмитр. у.*,—съ 10 марта, число душъ м. п. 2177, земли 154 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. *Каменскомъ--Сабуровъ, Орловск. у.*,—съ 14 марта, число душъ м. п. 1317, земли 39 д. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Кривчиковъ, Кромск. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 1183, земли 71 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Бочаркахъ, Карач. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 843, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Пашеньковъ, Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 7) Въ с. *Подбѣлевецъ, Мценск. у.*,—съ 19 февраля, число душъ м. п. 913, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 8) При *Тюремной г. Орла у.*,—съ 25 января, церковь—без-приходная, жалованья священнику 420 р., псаломщику нѣтъ. Причтъ по штату 2 членный.
- 9) Въ с. *Зноби, Трубч. у.*,—съ 27 марта, число душъ м. п. 783, земли 48 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
" *Стъвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Ломигорахъ, Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.

- 2) Въ с. *Бурдинъ, Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 3) Въ с. *Покровскомъ, Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Воронцъ, Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.
- 5) Въ с. *Гатицъ, Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причть 2 штатный.
- 6) Въ с. *Студенки, Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Колтенской Плотъ, Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причть 3 членный.
- 8) Въ с. *Домовинахъ, Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число душъ м. п. 3053, земли 35 д. Причть 2 штатный.
- 9) Въ с. *Богословскомъ въ Ловчиковъ, Орл. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 1347, земли 54 д. Причть 3 член.
- 10) При *Всехсвятской г. Ливенъ у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1285, земли 137 д. Причть 3 членный.
- 11) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ, Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) При *Николаевской г. Стъска ц.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 704, церковной земли нѣтъ. Причть 2 членный.
- 2) Въ с. *Образцовъ, Карачевск. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 966, земли 34 д. Причть 3 членный. (Діаконское мѣсто временно закрыто).
- 3) Въ с. *Богородицкомъ, Хряпинъ Болотъ, Мценск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1211, земли 36 д. Причть 3 член.
- 4) Въ с. *Добруни, Стъск. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 335, земли 43 д. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Малюъ, Трубч. у.*,—съ 4 апрѣля, число душъ м. п. 949, земли 52 д. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Покровскомъ, Елецк. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 1320 земли 82 д. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Троицкомъ-Городиловъ, Лив. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 419, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

8) Въ с. *Ретяжскаѣ*, *Кром. у.*,—съ 29 марта, число душъ м. п. 691, земли 34 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный. (Штатное діак. мѣсто временно закрыто).

9) Въ с. *Долженки*, *Кром. у.*,—съ 22 февраля, число душъ м. п. 958, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

10) Въ с. *Голдаевъ*, *Болх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причть 3 членный.

11) Въ с. *Рябинкаѣ*, *Елец. у.*,—съ 4 апрѣля, число душъ м. п. 1446, земли 52 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членн.

12) Въ с. *Подмасловъ*, *Мцен. у.*,—съ 26 марта число душъ м. п. 1031, земли 36 д. Причть 2 членный.

13) Въ с. *Поздняшовкѣ*, *Ств. у.*,—со 2 марта, число душъ м. п. 1038, земли 37 д. Причть 2 членный.

14) Въ с. *Апальковъ*, *Кром. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. п. 1489, земли 109 д. Причть 3 членный.

15) Въ с. *Пищулинѣ*, *Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1133, земли 48 д. Причть 3 членный.

16) Въ с. *Османи*, *Дмитр. у.*,—съ 21 января, число душъ м. п. 567, земли 46 д., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.

17) Въ с. *Липовъ*, *Брянск. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 1698, земли 1597 д. Причть 2 штатный.

18) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 2108, земли 41 д. Причть 2 штатный.

19) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, М.-К.-В. ж. д.,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причть 3 членный.

20) При *Срътенской г. Ельца ц.*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 1035, церковной земли нѣтъ. Причть 2 штатный.

21) При ц. с. *Знаменскаго*, *Малоара. у.*,—съ 14 февраля, число душъ м. п. 1319, земли 40 дес. Причть 3 членный.

22) Въ с. *Рѣдкинѣ*, *Орл. у.*,—съ 18 марта, число душъ м. п. 358, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

23) Въ с. *Мѣховицѣ*, *Болх. у.*,—съ 23 марта, число душъ м. п. 1108, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

24) Въ с. *Норовкѣ*, *Лив. у.*,—съ 6 марта, число душъ м. п. 775, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

25) При *Покровской г. Болхова ц.*,—со 2 апрѣля, число душъ м. п. 840, земли 21 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Орловскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что въ Ярищенской женской второклассной школѣ, Малоархангельскаго уѣзда, вакантна должность учительницы русскаго языка и чистописанія. Требуется лица съ среднимъ или специально-педагогическимъ образованіемъ. Вознагражденіе—360 рублей въ годъ при готовой квартирѣ.

Желающіе занять означенное мѣсто (лица женскаго пола) имѣютъ подавать прошенія въ Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Почт. адресъ школы: Ст. Колпна, Моск.-Кіев.-Ворон. жел. дор.

Отъ Правленія 1-го Орловскаго духовнаго училища.

Правленіе 1-го Орловскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ училище назначены на 15 и 16 мая, а испытанія для лицъ, ищущихъ званія учителя одноклассной церковно-приходской школы на 16—18 сентября и 16—18 декабря сего года.

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіального женскаго училища.

Пріемные экзамены въ семь году въ Епархіальномъ училищѣ имѣютъ быть произведены 16 и 17-го мая.

О времени производства экзаменовъ пріемныхъ еще и послѣ каникулъ будетъ особое извѣщеніе.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Телеграмма на имя Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста. 4. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

21 апрѣля № 15-16. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мысли о радости въ послѣдній день Пасхи.

Помышленіе человѣческое исповѣтся Тебѣ, и останокъ помышленія празднуетъ Ти (Пс. 75, 11).

Св. Псалмопѣвецъ, изображая въ псалмахъ различныя состоянія души благочестивой, замѣтилъ между ними одно такое, въ которомъ самый остатокъ помышленія побуждаетъ человѣка радоваться и прославлять имя Господне.— *И останокъ помышленія*, говоритъ онъ, обращаясь отъ лица благочестивой души къ Богу, *празднуетъ Тебѣ*. Какой же остатокъ помышленій нашихъ въ послѣдній день Свѣтлой недѣли?

Прошла она какъ одинъ великій день Воскресенія! Многіе изъ насъ, безъ сомнѣнія, опять удостоятся видѣть и воспѣвать этотъ „Воскресный день“, а нѣкоторые,—и это также не подлежитъ сомнѣнію,—будутъ праздновать, если окажутся достойны, слѣдующую Пасху уже въ невечернемъ дни Царствія Христова. Кто первые и кто послѣдніе?—не знаемъ; извѣстно только, что каждый изъ насъ можетъ принадлежать

къ числу послѣднихъ. И вотъ причина, почему многіе встрѣчаютъ и проводятъ послѣдній день Свѣтлаго Праздника съ нѣкоторымъ какъ бы уныніемъ. Желалось бы никогда не разставаться съ свѣтлымъ торжествомъ.

Но развѣ это не возможно? Развѣ нѣтъ средствъ продлить во всей силѣ — не день, а радость Воскресенія Христова? Къ этому самому направлено все въ христіанствѣ; въ этомъ и состоитъ само истинное христіанство. Не въ обновленіи ли духа, не въ пріятіи ли свыше новаго сердца, не въ воскресеніи ли со Христомъ вся жизненная сущность вѣры нашей? И кто разъ истинно воскресъ духомъ, для того вся послѣдующая жизнь есть торжество воскресенія, у того каждый день свѣтель, тотъ всѣми дѣлами своими непрестанно говоритъ: *воистину воскресъ Христосъ!* Поэтому, кто не хочетъ разставаться съ торжествомъ воскресенія, пусть знаетъ, что онъ и не долженъ разставаться, что внутри его должно быть всегдашнее воскресеніе! Для сей-то цѣли св. Церковь и обновляетъ чрезъ каждые шесть дней память воскресенія Христова, — давая разумѣть каждому, что торжество это, рано или поздно, должно сдѣлаться у христіанина непрерывнымъ.

Конечно, средство къ этому такъ велико, что дѣятельное употребленіе его можетъ быть только удѣломъ весьма немногихъ, — немногіе могутъ похвалиться своимъ духовнымъ совоскресеніемъ Христу. Но это наша вина, и вина самая тяжкая, потому что воскресеніе это непременно должно принадлежать всѣмъ и каждому; въ немъ, повторяемъ, состоитъ самая сущность христіанства, безъ него нѣтъ и не можетъ быть истиннаго христіанства.

Это не наши мысли и заключенія. Откройте Писанія Апостоловъ Христовыхъ: тамъ на каждой страницѣ вы увидите, что христіанинъ есть человѣкъ обновленный, воскресшій, вновь созданный. Посему, когда кому либо заповѣдь Апостоловъ продлить себѣ радость воскресенія чрезъ обнов-

ление своего духа во Христѣ покажется не такъ жизненною и всеобщю, то это явный знакъ, что онъ не только не есть истинный послѣдователь Христовъ, но и не знаетъ, что требуется непременно для этого послѣдованія и что оно совершенно невозможно безъ обновленія духа. Такому надобно уже стараться не о продолженіи для себя радости какой бы то ни было, а о произведеніи въ себѣ духа сокрушенія о томъ, что онъ такъ долго носилъ имя христіанина, не задумываясь и не заботясь, чтобы на самомъ дѣлѣ быть имъ, то есть, чтобы стяжать себѣ сердце новое и духъ новый, — сердце Божіе и духъ Христовъ.

Да вѣдряются же въ души наши все болѣе и болѣе *радость* и *миръ*, возвѣщенные Воскресшимъ Господомъ, и да свѣтятся сердца наши *невечернимъ* — незаходимымъ свѣтомъ Воскресенія Христова.

Праздничное поздравленіе Архипастыря.

Въ первый день свѣтлаго праздника въ пятомъ часу вечера въ покои Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія собрались городское духовенство, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и нѣкоторыя частныя лица для принесенія праздничнаго поздравленія Архипастырю. Въ шестомъ часу прибылъ изъ собора послѣ вечерни Преосвященный Григорій и былъ встрѣченъ общимъ пѣніемъ „Ангель вопіяше... Святися, святися, новый Иерусалиме“... и „Исполла эти деснота“.

Поздравивъ собравшихся съ великимъ христіанскимъ праздникомъ Воскресенія Христова и преподавъ свое благословеніе, Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ. Онъ выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы Воскресшій Христосъ Жизнодавецъ ниспослалъ пастырямъ и пасомымъ радость о Духѣ Святомъ, которая является главнымъ даромъ небеснымъ для христіанина и въ которомъ для него постоянный источникъ благо-

датнаго утѣшенія. А духовное утѣшеніе и радость сейчасъ такъ необходимы для пастырей Церкви среди тѣхъ бурь и волненій, которыя направляются на Церковь Христову и ея пастырей! Въ нынѣшнемъ году, замѣтилъ между прочимъ Владыка, радости праздника отвѣчаетъ и сама природа, которая своимъ раннимъ пробужденіемъ, яркимъ солнечнымъ свѣтомъ и пріятною теплотою усиливаетъ радость свѣтлыхъ дней и призываетъ къ обновленію духовной нашей жизни.. Въ день Воскресенія Христова св. Церковь призываетъ и къ прощенію обидъ и оскорбленій... Пусть пастыри покажутъ примѣръ терпѣнія и снисхожденія даже къ врагамъ своимъ, а радость о Духѣ Святомъ да послужатъ имъ источникомъ укрѣпленія въ ихъ тяжеломъ и отвѣтственномъ служеніи.

На благожелательныя слова Архипастыря отъ лица духовенства и духовно-учебныхъ заведеній отвѣчалъ ректоръ Семинаріи протоіерей В. Сахаровъ. Онъ также пожелалъ Владыкѣ радости праздника Воскресенія Христова и мира душевнаго, такъ необходимаго ему въ его трудномъ и отвѣтственномъ служеніи. „Пожеланія наши,—духовенства и всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ, сказалъ о. Ректоръ, глубоко искренни и полны самыхъ сердечныхъ движеній.. Съ каждымъ годомъ возрастаютъ у насъ чувства уваженія, преданности и любви къ Вамъ, нашему Архипастырю, и никакія враждебныя усилія и дѣйствія не въ состояніи затмить этихъ чувствъ или поколебать ихъ силу. Растетъ и зрѣетъ духовная связь съ своимъ Архипастыремъ, а это такая благодатная сила, которая способна творить свои чудеса въ святомъ дѣлѣ служенія Церкви Божіей. Молимъ Воскресшаго изъ мертвыхъ Господа, да утвердитъ Онъ на долгіе годы Ваше пребываніе на Орловской кафедрѣ и сохранить Васъ въ добромъ здоровьи на благо ввѣренной Вамъ паствы“.

Затѣмъ нѣсколько словъ привѣтствія сказалъ протоіерей Э. Геденовскій.

Христосуясь со всѣми, Владыка каждому подходившему къ нему давалъ красное яйцо.

ПОУЧЕНІЕ во второй день Пасхи.

Христось Воскресе!

По всему необъятному лицу земли православно-русской, по всѣмъ уголкамъ міра, гдѣ есть православные христіане, вчера и сегодня несетя эта дивно-торжественная, побѣдная пѣснь: Христось Воскресе! И какія святя, высокія чувства, чувства восторга, любви и благодарности къ Воскресшему Христу—Жизнодавцу возбуждаетъ эта священная пѣснь въ душѣ каждаго христіанина! Эта пѣснь въ честь Воскресшаго Господа съ новой силой напоминаетъ намъ, что Господь Иисусъ Христось Своею драгоцѣнною кровію искупилъ насъ отъ клятвы законныя, Своимъ воскресеніемъ открылъ намъ путь къ жизни вѣчной, къ вѣчному блаженству. Теперь не страшна христіанину земная жизнь, хотя бы и скорбная, и многотрудная! Что значать эти временныя скорби, временныя страданія, по сравненію съ вѣчной, блаженной жизнью! Не страшна теперь христіанину и самая смерть. Для него теперь смерть это—сонъ, это—переходъ изъ временной жизни въ жизнь вѣчную. И въ порывѣ религіознаго одушевленія, въ порывѣ восторга многимъ изъ христіанъ кажется, что они готовы, они способны на всякую жертву во имя и за имя Христова.—Но какъ чудный сонъ, промелькнуть въ душѣ нашей святя впечатлѣнія свѣтлыхъ пасхальныхъ дней, и жизнь съ своими повседневными заботами, интересами, съ своими мелочными радостями и скорбями снова захватить насъ. И образъ Христа, такъ ярко воскресшій въ душахъ нашихъ въ свѣтлые дни, снова потускнѣеть, яркое Солнце правды затемнится иными мыслями, иными заботами житейской суеты. И мы, только что пѣвшіе хвалебныя пѣсни въ честь Воскресшаго, подобно іудеямъ встрѣчавшіе побѣдителя жизни и смерти кликами: Осанна! благословенъ Грядый во имя Господне!—мы чрезъ малое время, если не прямо же въ свѣтлые дни праздника, всѣмъ укладомъ своей жизни, своимъ отношеніемъ къ меньшимъ братьямъ, своими рѣча-

ми и поступками антихристіанскими будемъ показывать, что мы далеки отъ завѣтовъ Христа, что мы готовы отречься отъ Него, отъ Его ученія, лишь бы сохранить свой покой, свое временное благополучіе. И дѣйствительно, если посмотрѣть на жизнь нашу, жизнь современныхъ христіанъ при свѣтѣ Евангелія, — то какой контрастъ, какое противорѣчіе окажется между вѣчными святыми завѣтами Христа и нашей жизнью!

Основную заповѣдь Господа Іисуса Христа, — заповѣдь великую, совершеннѣйшую: любить Бога и ближняго своего, какъ самого себя — мы замѣнили эгоизмомъ, себялюбіемъ, холоднымъ расчетомъ. Завѣтъ Христа: ищите прежде царствія Божія и правды Его, — остальное все (т. е. земное благополучіе) приложится вамъ, — мы осуществляемъ совершенно обратно: всѣ наши мысли, всѣ желанія прикованы къ землѣ, къ заботамъ о временномъ земномъ благополучіи, и только въ рѣдкія минуты религіознаго подъема и одушевленія, какъ свѣтлые дни Пасхи или въ дни скорби и испытаній, а чаще уже предъ отходомъ изъ этого міра — мы начинаемъ думать о небѣ, о душѣ, о загробной жизни. — Заповѣдь Господа о любви ко врагамъ, примѣръ Божественнаго Страдальца, на Крестѣ среди тяжкихъ страданій молившагося за враговъ своихъ, — нами совсѣмъ забыты.

И такъ во всемъ нашемъ жизненоведеніи замѣчается великая разница, противоположенность между ученіемъ Христа и нашей жизнью.

Для лучшаго ученія вопроса возьмемъ одинъ — два примѣра изъ обыденной жизни. — Улицы города во время большого движенія. Масса нарядной публики торопливо спѣшитъ по своимъ дѣламъ, переливается изъ магазина въ магазинъ, приобретаая для себя необходимое, а часто предметы роскоши, излишество, затрачивая рубли, десятки и сотни рублей.

И тутъ же на улицѣ, у дверей магазиновъ, тянутся къ нимъ руки несчастныхъ, обездоленныхъ людей, нашихъ, часто больныхъ, искалѣченныхъ, изможденныхъ, а иногда и здоровыхъ на видъ, съ неизмѣннымъ воплемъ: подайте милостыню Христа ради! Тутъ же снуютъ и неотступно бѣгутъ за публикой, прося подать копеечку на хлѣбъ жал-

кія на видъ дѣти. И мы, публика, торопливо спѣшимъ пройти мимо этихъ несчастныхъ, обезпокоенные ихъ назойливостью, или, чтобы отдѣлаться поскорѣе, суемъ имъ въ руку мелкую монету, успокаивая себя тѣмъ, что наша случайная помощь—подачка только во вредъ имъ. А вѣдь эти бѣдные, несчастные нишіе такіе же люди, какъ и мы; это именно та меньшая братія, помощь которой Христосъ вмѣняетъ въ великую заслугу. „Что сдѣлали вы одному изъ меньшихъ моихъ братій, то сдѣлали Мнѣ,“—слова Господа.

Но мы не хотимъ и подумать, не хотимъ позаботиться за немногими, весьма немногими исключеніями,—какъ существенно помочь этимъ несчастнымъ, какъ помочь имъ, хотя немного, жить почеловѣчески; не хотимъ подумать, какъ помочь и этимъ несчастнымъ безпріютнымъ дѣтямъ улицы стать на ноги, приучить ихъ къ труду, къ честному заработку; не хотимъ поддержать матеріальной помощью и тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя берутъ на себя заботу о нѣкоторыхъ несчастныхъ. И нужны особыя искусственныя мѣры, въ родѣ устройства благотворительныхъ лоттерей, вечеровъ, продажи всевозможныхъ цвѣтковъ, яичекъ, колосковъ и под., чтобы заставить насъ почти насильно дать лишнюю монету въ пользу обездоленныхъ братьевъ нашихъ.

А между тѣмъ немного общаго сочувствія, немного любви, немного ограниченія въ своихъ расходахъ на предметы роскоши и излишества, и отъ нашихъ крохъ питались бы многія, многія сотни голодныхъ: отъ нашей своевременной планомѣрной помощи многія сотни несчастныхъ спаслись бы отъ гибели, отъ преступленій.—Остановимъ ли наше вниманіе на отношеніяхъ нашихъ къ другимъ лицамъ, и тутъ окажется, какъ далеки мы отъ духа ученія Христова, отъ духа братства: съ одной стороны—высокомѣріе, пренебреженіе въ отношеніи ниже насъ стоящихъ, съ другой—угодливость, лицемѣріе, зависть въ отношеніи высшихъ. А какую непримиримость, какое озлобленіе проявляемъ мы въ отношеніи лицъ, такъ или иначе насъ обидѣвшихъ!

Таковы ли завѣты Христа? Таковы ли должны быть истинные послѣдователи Христовы?

Но печальнѣе всего, что, сознавая ненормальность своей жизни, чувствуя укоры совѣсти, неудовлетворенность такими противорѣчіями, многіе христіане болятъ душой, ищутъ обновленія своей жизни, но не на основаніи Евангелія Христова, а по ученію всевозможныхъ провозвѣстниковъ, изобрѣтателей новыхъ основъ жизни. И не думаютъ эти искатели новыхъ основъ, что много подобныхъ учителей и ученій появлялось на всемъ протяженіи исторіи Церкви Христовой на землѣ, и какъ быстро они появились, такъ же быстро и исчезали. А Христосъ вчера, днесъ, той же и во вѣки. И свѣтъ Христова ученія продолжаетъ свѣтить немерцающимъ свѣтомъ и освѣщать путь къ вѣчной истинѣ каждому, кто идетъ къ этому источнику свѣта съ открытой душой, кто намѣренно не отвращаетъ взора своего и слуха своего отъ Евангельской истины. И тотъ же божественный гласъ раздается и нынѣ, какъ и двѣ почти тысячи лѣтъ тому назадъ: „Я есмь Путь и Истина“, и Жизнь,, (Іоанна 14, 6).

Но да не посѣтуетъ кто—либо изъ предстоящихъ, что мы въ свѣтлый день всеобщей радости, всеобщаго ликования остановились на печальныхъ явленіяхъ, на печальныхъ контрастахъ въ жизни христіанъ. Чѣмъ чаще и чѣмъ вдумчивѣе будемъ мы относиться къ ненормальности нашей жизни, тѣмъ глубже будемъ сознавать свою виновность предъ Спасителемъ Нашимъ и Господомъ, тѣмъ сильнѣе будетъ наша любовь и благодарность къ Христу—Спасителю, который приходилъ на землю звать и теперь зоветъ не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе, и тѣмъ полнѣе, тѣмъ возвышеннѣе будетъ наша радость, наше ликование въ день Воскресенія Господня, въ день побѣды надъ грѣхомъ и смертью.

— Да будетъ же наша радость о воскресеніи Господа разумна, глубока, свята и дѣятельна! Да подвигнетъ же она насъ къ жизни истинно—христіанской, къ взаимной любви и всепрощенію! Аминь.

Духовникъ семинаріи, священникъ

Митрофанъ Дубровскій.

Свѣтская печать по вопросамъ вѣры и Церкви ¹⁾).

Для церкви православной и для всего народа русскаго наступило время тяжелаго испытанія. Подобно темнымъ тучамъ, постепенно облегающимъ небосклонъ, надвинулись силы вражіи, и мы уже видимъ ихъ разрушительную работу, видимъ, какъ распатываются религіозныя основы жизни, какъ развращается народъ. Происходитъ небывалое паденіе нравовъ, и какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ появились страшные признаки нравственнаго разложенія.

Тяжело видѣть все это, но еще тяжелѣе сознавать, что предъ такимъ стремительнымъ натискомъ темныхъ силъ, если не весь русскій народъ, то значительная часть его стоитъ и безоружной, и безсильной.

Вѣдь народъ нашъ духовно голодаетъ и изнемогаетъ отъ этого духовнаго голода. Онъ рвется къ свѣту изъ окружающей его тьмы, онъ ищетъ людей, которые говорили бы ему просто и задушевно „о божественномъ“, и встрѣчаетъ соблазнителей, увлекающихъ его въ дебри сектантства или прельщающихъ его миражами „освобожденія“.

Народъ нашъ искони былъ религіозенъ, но въ пониманіи истинъ вѣры онъ слабъ. Онъ любитъ свой родной храмъ, любитъ и добрыхъ пастырей, которые благоговѣйнымъ служеніемъ и вдохновеннымъ словомъ согрѣваютъ душу и возбуждаютъ религіозное чувство, но часто встрѣчаетъ простыхъ „требоисправителей“.

Существующія школы даютъ народу очень мало, и часто въ нихъ „единое на потребу“,— религіозное просвѣщеніе и воспитаніе,—отодвигается на зданій планъ.

Трудно народу при такихъ условіяхъ бороться съ хитро-сплетенною ложью сектантовъ, знающихъ наизусть множество текстовъ и постоянно изучающихъ священное писаніе подъ руководствомъ своихъ наставниковъ. Еще труднѣе противостоятъ растлѣвающему вліянію духа времени и усилившейся антихристіанской и социалистической пропагандѣ.

Въ виду происходящей теперь и предстоящей еще борьбы съ врагами православія необходимо духовно вооружить народъ.

¹⁾ Изъ разныхъ №№-ровъ Моск. В.

Для этого необходимо въ ожиданіи реформъ церковной жизни хотя-бы устраивать краткіе повторительные курсы для окончившихъ начальную школу, открывать всюду воскресныя школы и особенно ввести *катехизацію взрослыхъ*. Нужныя для этого средства, вѣроятно, найдутся,—нашлись бы только добрые дѣлатели на нивѣ Божіей.

Сектанты дѣлаютъ сильный натискъ на православный русскій народъ.

Со времени объявленія вѣроисповѣдной свободы рраціоналистическое сектантство стало быстро выростать въ силу, особенно разсѣивающую нравственное единство народа. Особенно энергично дѣйствуютъ адвентисты 7 дня и баптисты. Обѣ эти секты имѣютъ между собой много общаго. Обѣ онѣ не признаютъ ни св. преданія, ни церковныхъ таинствъ и іерархіи, ни постовъ, ни монашества со всѣмъ церковно-обрядовымъ строемъ, ни почитанія Пресвятой Богородицы, призыванія святыхъ, ни почитанія креста, иконъ и мощей, ни молитвъ за умершихъ, ни крещенія младенцевъ. Адвентисты 7 дня при этомъ отвергаютъ еще безсмертіе души и сознательность загробнаго существованія.

Баптизмъ (см. *Современное состояніе русскаго баптизма*. Изданіе департ. духовн. дѣлъ. Спб 1911) проникъ въ Россію изъ Германіи въ концѣ 50 годовъ минувшаго столѣтія. Сначала онъ распространился въ Прибалтійскомъ краѣ и губерніяхъ Царства Польскаго, а затѣмъ въ Южной Россіи и среди молоканъ Кавказскаго края. Съ 70 годовъ южно-русское и кавказское теченія баптизма слились, и съ этого времени началось необычайно быстрое распространеніе баптистической ереси среди русскаго православнаго населенія. Нѣсколько задержано было это распространеніе закономъ 1894 г., признавшимъ баптизмъ вредною въ государственномъ отношеніи сектой. Но съ провозглашеніемъ въ 1905 г. вѣроисповѣдной свободы баптистское движеніе вспыхнуло съ новою силой. Теперь ересь баптизма распространена почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи.

Энергія дѣйствія баптистовъ существенно зависитъ отъ того, что внутреннее устройство ихъ общинное. Во главѣ каждой „общины“ стоитъ „пресвитеръ“. Всѣ русскія общины

объединяются въ „союзъ русскихъ евангелическихъ христіанъ баптистовъ“. (Общины нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи образуютъ „союзъ нѣмецкихъ баптистовъ“, латышскія общины—„латышскій союзъ“, эстонскія общины—„эстонскій союзъ“). Союзъ русскихъ баптистовъ, основанный въ 1884 г., сыгралъ огромную роль въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія въ Россіи баптизма. Распорядительною инстанціей союза является общее собраніе, созываемое, по мѣрѣ надобности, исполнительнымъ органомъ—„правленіе“. Кромѣ того, у баптистовъ имѣются „миссіонерское“, юношескіе и дѣвическіе кружки и „всероссійскій союзъ кружковъ молодежи“.

Адвентизмъ 7 дня (см. С. Д. Бондарь. *Адвентизмъ 7 дня*. Изд. департ. дух. дѣлъ) въ 1883 г. былъ занесенъ къ намъ изъ Америки нѣмецкими колонистами. Особенную жизнедѣятельность адвентизмъ сталъ проявлять у насъ съ той же эпохи 1905 года. Къ 1908 году Россія достигла, наконецъ, такихъ успѣховъ по части этой ереси, что была выдѣлена въ самостоятельный „уніонъ“ (ранѣе Россія входила въ составъ германскаго уніона). Въ 1911 г. этотъ уніонъ вырастаетъ уже въ два самостоятельныхъ—собственно „Россійскій“ и „Сибирское уніонное поле“. Всего въ Россіи къ 1 апрѣля 1911 г. было 149 общинъ адвентистовъ 7 дня съ 3944 членами, крещено въ 1910 г.—597. Адвентистскихъ проповѣдниковъ у насъ дѣйствуетъ 58; въ это число не входятъ „пресвитеры“ и „діаконы“ мѣстныхъ общинъ, которые не содержатся на средства уніоновъ и соединеній.

Особенностью адвентизма 7-го дня является ученіе о близости второго пришествія Христа. Настоящее время адвентисты уже считаютъ „последнимъ“ временемъ“, усматривая въ немъ всѣ „признаки“ наступающаго второго пришествія. При второмъ пришествіи Христовомъ, по возрѣніямъ адвентистовъ, всѣ праведные воскреснутъ, а живые измѣнятся, и всѣ будутъ взяты на небо. Черезъ 1000 лѣтъ воскреснутъ и нечестивые, которые затѣмъ вмѣстѣ съ небомъ и землей будутъ уничтожены небеснымъ огнемъ (вѣчныхъ мукъ для грѣшниковъ не будетъ). Будутъ созданы новыя небеса и новая земля, которая съ Новымъ Іерусалимомъ, въ качествѣ столицы, поступитъ въ вѣчное наслѣдіе „святымъ“ (адвентистамъ 7-го дня). Эсхатологическія возрѣнія адвентистовъ, впрочемъ, не получили окончательнаго завершенія.

Подобно баптистамъ, адвентисты 7-го дня имѣютъ общинное устройство. Отрицая церковную іерархію, они тѣмъ не менѣе имѣютъ у себя „пресвитеровъ“, „діаконовъ“, „благословенныхъ“ и „разъѣздныхъ“ проповѣдниковъ и „библейскихъ работниковъ“. Общины отдѣльныхъ районовъ объединяются въ „соединенія“ и „поля“, которыя, въ свою очередь объединены въ „уніоны“ и „уніонныя поля“. Въ Россіи, какъ было выше сказано, 1 уніонъ и 1 уніонное поле (Сибирское). Адвентисты всего міра (къ началу 1910 г. во всѣхъ частяхъ свѣта насчитывали 88502 адвентиста) объединяются въ „Генеральную конференцію“. Во главѣ „конференціи“ стоитъ исполнительный комитетъ, располагающій значительными средствами и руководящій всею жизнью всемірной адвентистской секты. Во внутренней объединенности и солидарности между собою отдѣльныхъ представителей адвентизма 7 дня и заключается сила этой секты, обеспечивающая ея ростъ и распространеніе.

Совершенно то же можно сказать и относительно баптистовъ, которые также соединились во „всемирный баптистскій союзъ“ (во всѣхъ странахъ баптизмъ имѣетъ свыше 126000 членовъ общинъ). Вообще, русскіе баптисты, какъ и адвентисты 7 дня, находятся въ постоянномъ и очень тѣсномъ общеніи съ сектантами зарубежными, которые поддерживаютъ у насъ сектантское движеніе, доставляютъ ему проповѣдниковъ и денежныя средства.

Объ секты относятся къ православію крайне враждебно. Жизнь въ православіи—это, по ихъ мнѣнію, рабство грѣху и пороку. Одни лишь баптисты (или адвентисты 7 дня) являются, по ихъ утверженію, истинно вѣрующими.

Если когда, то именно въ наше время слѣдуетъ серьезно подумать о религіозномъ воспитаніи.

Нынѣ много говорится и пишется о воспитаніи, устраиваются новыя школы, вырабатываются новые способы воздѣйствія на душу ребенка, но плодовъ всей этой работы не видно, тогда какъ разложеніе нравственное растеть не по днямъ, а по часамъ. Одну изъ важныхъ причинъ этого составляетъ слабое религіозное воспитаніе.

Давно извѣстно, что чистыя дѣтскія души гораздо

лучше и глубже принимаютъ въ себя истину Христову. И, однако, большинство людей думаетъ, что духовныя и религіозныя истины невозможно открывать дѣтямъ въ младенческомъ возрастѣ, а лишь тогда уже, когда ребенокъ вырастетъ въ юношу. Не когда онъ становится юношей, те воспитывающіе или забываютъ открывать ему эти истины, или не имѣютъ возможности въ виду личныхъ причинъ, или не умѣютъ понять юношу и подойти къ его душѣ, или просто не считаютъ нужнымъ этого сдѣлать... да и мало ли еще причинъ? А въ результатѣ — массовыя самоубійства въ большой части съ однороднымъ поясненіемъ причинъ: „не нашель смысла и цѣли жизни“!..

Не нашель!.. Значить, искалъ—и не нашель. Вотъ ужаснѣйшая трагедія юной души—*не нашель*. Добро, еслибы жилъ среди лѣса дремучаго или въ пустынь безлюдной, а то среди—живыхъ, разумныхъ людей, съ людьми,—и не нашель. Да еслибы и нашель, пожалуй, трудненько было бы помочь, когда съ юнѣйшаго возраста душа такого искателя цѣли и смысла была недоразвитымъ уродцемъ. Изуродовали ее сами воспитывающіе его, уродовали чуть-ли не съ первыхъ дней его жизни, влагая въ нее то, что совсѣмъ не сродно ей было и не вмѣщалось въ нее, и она, не имѣя силъ и не зная, что нужно бороться, не сопротивлялась, воспринимала въ себя, впитывала весь смрадъ разлагающейся жизни и семейной, и общественной.

Самая первая и главная ошибка всѣхъ окружающихъ ребенка—предположеніе, будто дѣти *ничего не понимаютъ*, и потому можно, не стѣсняясь ихъ, все высказывать при нихъ, продѣлывать все, что угодно. А того не подумаютъ, что вѣдь если сейчасъ дитя не пойметъ, то все-таки память сохранить, и впослѣдствіи въ сознаніи ребенка ярко выступить слышанное или видѣнное, начнется работа мысли, и какъ ужасно, если предметъ этой работы будетъ отрицательнаго свойства.

Наоборотъ, для ребенка совсѣмъ не лишне, а напротивъ—необходимо открываніе божественныхъ истинъ съ младенческихъ дней. Пусть онъ ихъ даже не понимаетъ и, напримѣръ, молитву будетъ совершать механически, но, несомнѣнно, пробьетъ часъ, когда весь этотъ запасъ меха-

нически усвоенныхъ навыковъ мысли и дѣла пойдетъ въ сознательную работу. Мысль юноши заработаетъ въ области пробуждающихся вопросовъ, а въ глубинѣ его сердца уже готовъ матеріалъ для удовлетворительнаго отвѣта. Всплыветъ то или иное запечатлѣвшееся слово, картина—и мысль, имѣя въ распоряженіи твердую почву, не станетъ метаться изъ стороны въ сторону; ища на чемъ остановиться, она пойдетъ спокойно впередъ, возрастая и совершенствуясь.

„Не говорите“,—убѣждаетъ св. Златоустъ,—„что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрой. Дѣтямъ-то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости ума своего они способны болѣе, нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія“.

А если дѣтскій умъ будетъ приученъ во все взглядываться съ точки зрѣнія вѣчности и домостроительства Божія, онъ въ періодъ созрѣванія и появленія смущающихъ „вопросовъ“ будетъ разбираться въ вещахъ, которыя ни одна наука объяснить не въ силахъ, и пониманіе которыхъ недоступно душѣ, не навикшей „мыслить небесная“.

Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

(Изъ автобіографіи Г. М. Пясецкаго, бывшаго преподавателя Орловской духовной Семинаріи).

Бурсаки „корпусники“ и „квартирники“.

Скоро посвятился я и въ тайны „закадычной“, т. е. настоящей, самой строгой, образцовой бурсы, какую представляли изъ себя „корпусники“. Духъ квартирной и корпусной бурсы одинъ и тотъ же, но съ такими отгѣнками которые уловить нелегко, а кратко охарактеризовать едва ли и возможно. Думается мнѣ, что эту трудную задачу могъ бы выполнить вполне только одинъ человекъ на свѣтѣ,—Н. В. Гоголь, но и то въ томъ развѣ случаѣ, если бы

онъ самъ былъ бурсакомъ, да еще квартирнымъ и корпуснымъ вмѣстѣ. Съ своей-же стороны, пока еще память не вполне измѣнила, попытаюсь представить здѣсь только нѣкоторые оттѣнки этихъ типовъ, какъ и насколько отпечатались они въ моемъ бурсакомъ сознаніи. Прежде всего, корпусная бурса, меньшая числомъ, но сильная единствомъ являлась законодательницею и авторитетомъ для квартирной бурсы. Она была самою вѣрною представительницею общаго бурсацкаго духа, кодексомъ всѣхъ бурсацкихъ обычаевъ, хранительницею исконныхъ преданій, очагомъ всѣхъ бурсацкихъ добродѣтелей и пороковъ. Квартирная бурса послѣ каждой вакаціи шла къ ней на поклонъ, какъ къ старшей своей сестрѣ, и несла ей дары отъ домашней своей благодати: сало, колбасы, булки и всякую галду. Ужь не отъ того ли, въ самомъ дѣлѣ, и всякое угощеніе называлось галдою,—если только это слово не иностраннаго происхожденія,—что корпусная бурса галдила, назойничала предъ квартирною до тѣхъ поръ, пока не получала себѣ должнаго, традиціоннаго возмездія за свою бѣдность? Въ квартирахъ блины—и корпусная бурса въ большой или меньшей мѣрѣ, будетъ насыщена ими посредствомъ извѣстныхъ уже намъ хищеній за хозяйскимъ столомъ. Блины на квартирахъ бываютъ очень рано, и корпусная бурса встаетъ въ эти дни раньше въ ожиданіи утѣшенія. Лишь бы монастырская брыма была отперта, а то уже несется въ корпусъ похищенная дань! Кто раньше доставилъ, тотъ уже не возвращается на квартиру, чтобы опять заснуть, какъ дѣлали другіе, обременявшіе себя блинами, и остается играть въ темныхъ корридорахъ и по классамъ въ вовкулаки. Эта игра бывала осенью и зимою. Ученикъ надѣнетъ на себя шубу на выворотъ, „нутромъ“ наружу, спрячется у лѣстницы или гдѣ либо притаится въ углу, да и нападаетъ на вновь входящаго, будто вовкулакъ, и начинаетъ топтать и душить его. Хотя каждый могъ бы догадаться, что это не настоящій вовкулакъ, но всякому было страшно, потому что вездѣ было совершенно темно, а новичковъ иногда отливали водою отъ такого страха. Вовкулачество во владѣніяхъ корпусной бурсы являлось какъ бы данью квартирнымъ за приносъ блиновъ. А если играли безъ при-

веса, то какой-нибудь закадычный изъ силачей выгонялъ всякую дробь (первоклассниковъ, второклассниковъ и третьеклассниковъ) на морозъ и давалъ ей при этомъ „въ сердцахъ“ всякую смазь. Четвертоклассники, обыкновенно отдыхавшіе послѣ блиновъ, приносили свое даяніе уже позже и прямо въ номеръ, тогда какъ дробь рѣдко смѣла войти туда, а стучала и вызывала, кого ей было надо. Я раза два выпрашивалъ блины у хозяйки, чтобы доставить ихъ своему Кучеровскому, по его настоянію, и приходилъ въ номеръ къ нему потому только, что хотя онъ былъ и третьеклассникъ, за то изъ примусовъ, которымъ, какъ прямымъ кандидатамъ на старшинство, отдавалось нѣкоторое предпочтеніе предъ сверстниками. Въ вовкулачествѣ же не принималъ участія, хотя и меня принимались пугать на разсвѣтъ. Вовкулачество не обходилось даромъ. Иной вовкулакъ наскочитъ на такого, что тотъ не ограничится уже смазью, но и шубу его распорить по жиламъ. Тогда надо находить скорѣе портного между закадычными, а останется съ распоронною шубою,—учитель отгадываетъ вовкулака по виду его шубы и выпоретъ самого. Закадычные же портные брали за это и деньгами, и обѣщаніемъ отсель носить имъ блины. Блины носили и по обычаю, и по близкому землячеству, и по дружбѣ, и по многимъ преимуществамъ корпусной бursы, которая обыкновенно покровительствовала и менторствовала квартирной.

Закадычная бурса вмѣшивалась въ дѣла, ссоры и тяжбы квартирной, разбирала, мирила и санкционировала быть ея. Ей удобно было царить надъ квартирною, всегда до нѣкоторой степени разрозненною и часто волновавшеюся, распадавшеюся даже на противные лагеря. Къ какому лагерю примкнетъ старшая сестра, тамъ и побѣдное торжество. Потому противные стороны съ квартиръ шли волею и неволею на судъ «закадычный». Въ закадычной тоже были распри, но, единичныя, между старшими лишь номерными. Повздорятъ старшіе изъ-за латинскаго или греческаго „русано“ (руссика), изъ-за какихъ-либо „словъ“ (вокабулъ), изъ-за единственной на всю закадычную и квартирную бурсу географической карты; тогда ихъ подчиненные сономеранты въ антагонизмъ между собою, такъ что и въ номеръ

изъ номера показаться бываетъ весьма опасно. А сойдутся и поладятъ эти самые старшіе, такъ и все братство возстановляется. Но всѣ три низшіе номера дробь въ цѣломъ, а цѣлое 4-й №, въ которомъ обитаютъ четвертокласники: вотъ гдѣ вся тяга, сила, авторитетъ и законодательство! Сюда-то, какъ на Сіонъ какой, и устремлены взоры всѣхъ прозелитовъ, пришельцевъ правды „вратъ“! Будучи второкласникомъ я разъ только и проникалъ туда съ Безпалымъ, по какому-то его дѣлу. О, какіе тамъ всѣ были важные, большіе и, конечно, ученые! Здѣсь же, кажется, жилъ и Макаревскій, который, хотя съ виду уступалъ богатырямъ, одною рукою поднималъ съ полу за кольцо казенную кочергу, чуть не съ полпуда вѣсомъ. Многіе изъ записныхъ квартирныхъ богатырей пытались до состязанія съ нимъ въ этомъ дивномъ богатырствѣ и долго упражнялись сперва на своихъ хозяйскихъ кочергахъ, но когда уже доходило дѣло до роковой казенной кочерги, всегда проигрывали свой закладъ Макаревскому. Онъ былъ поэтому изъ первыхъ богачей казенниковъ: впрочемъ сказывали еще, что у него и какой то братъ есть, чуть ли не Ректоръ Семинаріи, который скоро будетъ даже Архіереемъ; его, кажется, и взяли таки въ Смоленскъ. И я не разъ пробовалъ поднимать такъ свою квартирскую кочергу, потому что поднималъ же ее не только Лобадовскій какойнибудь, а и товарищъ мой Масюта, но у меня и въ четвертомъ классѣ не доставало на то, какъ говорили, ловкости, а Масюта мало ли что могъ творить; о немъ рѣчь особая! Послѣ, сказывали, какой то казенный, упражняясь денно и ночью, выигралъ таки на знаменитой кочергѣ закладъ у Макаревскаго, за то будто „уворвался“. Но какъ ни высоко стоялъ на глазахъ у всѣхъ тотъ Сіонъ, онъ все же былъ тогда безъ своей головы, или звѣзды, или генія, почему и не въ полномъ сіяніи своего блеска: ему не удалось въ тотъ курсъ выставить изъ себя примуса изъ примусовъ!

Громановскій, составлявшій собою звѣзду бурсы, похитилъ собою у того Сіона такъ много блеска, что многіе полагаали даже, не передвинулась ли уже и самая его скинія изъ закадычнаго мѣста на квартиру Громановскаго, мимо которой и я проходилъ всякій разъ съ какимъ-то особымъ

страхомъ и трепетомъ. Впрочемъ такъ разсуждали только совопросники, либералы изъ квартирныхъ, обыкновенно радовавшіеся хоть чѣмъ нибудь поспорить съ Сіономъ; самъ же Сіонъ, подобно древнему Риму, оставался непоколебимымъ и тогда, когда видѣлъ, такъ сказать, Аннибала у своихъ воротъ. Въмѣсто случайнаго Громановскаго, который хотя былъ и неоспоримый геній, но все же не обходился безъ латинскаго и особенно греческаго лексикона, онъ имѣлъ въ своей традиціонной гордости много такихъ геніевъ, какъ недавній еще Пучковскій, говорившій по латыни и могшій даже говорить по гречески, если бы кто нашелся способнымъ понимать или поддерживать съ нима разговоръ. Наконецъ, извѣстна дерзость бурсацкаго любопытства ставить на одну чашку вѣсовъ генія, а на другую противопоставлять нѣсколько примусовъ—„докъ“: чья перевѣситъ? Здѣсь, конечно, дѣло идетъ объ ихъ интеллигенціи. И вотъ, либералы были того мнѣнія, что „доки“ Сіона съ своими старинными „русскими“ написанными чуть неполуустановнымъ письмомъ, на синей бумагѣ съ водяными знаками, и съ полнымъ запасомъ словъ латинскихъ (на весь Корнелій непотъ и христоматію) и греческихъ на весь Тестаментъ должны будутъ перевѣситъ самого Громановскаго, бѣднаго Александра Кирилловича! При всемъ моемъ благоговѣніи къ послѣднему, почему-то думалъ такъ и я. Ужъ много было у нихъ всякихъ русаковъ и словъ, къ которымъ я чувствовалъ всегда великое влеченіе! Такими вопросами любилъ задаваться не только примусы низшихъ классовъ, но и самые „клоды“ (хвосты класса, третьеразрядники). И кто стоялъ на сторонѣ многихъ докъ противъ одного генія, тѣ выжидали и прислушивались, не явится ли кто нибудь изъ докъ соперникомъ генія въ классныхъ отвѣтахъ въ письменныхъ упражненіяхъ и на экзаменахъ, чтобы сбить его съ пьедестала величія. Малѣйшая удача того или другаго доки поднимали бурю споровъ. Напримѣръ, на задачѣ генія учитель напишетъ *optime*, а докъ подпишетъ: *excellenter* или *praestantissime*. При такомъ случаѣ нескончаемый споръ: что лучше? Лазятъ во всѣ лексиконы и стараются уловить всѣ оттѣнки однозначныхъ похвалъ. Тутъ уже нерѣдко достается и лексиконамъ за то, что не

все они ровно словоохотливы въ подборѣ синонимъ, такъ какъ каждому изъ спорящихъ хотѣлось бы утвердиться на большинствѣ именно латинскихъ синонимъ. Что до меня, то я почему то стоялъ за *praestantissime*, хотя разъ только и получилъ такую похвалу на своемъ упражненіи; чаще же получалъ то скромное—*bene*, то пріятное *valde bene*, то возделѣнное *optime*, то всегда спорные между учениками *egregie* и *pulcherrime*. А спорили такъ: кто залучить себѣ *egregie*, тотъ хвалится предъ получившимъ въ тотъ разъ даже *optime*, а въ другой разъ его *optime* уже несравненно выше другаго *egregie*. У докъ были обстоятельныя значенія всевозможныхъ похвалъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, выписанные изъ большихъ лексиконовъ; къ докамъ въ подобныхъ случаяхъ и обращались за разъясненіемъ споровъ.

Доки, какъ квартирные, такъ и казенные, занимавшіе мѣсто въ спискѣ не ниже троич. пятка, хотя и назывались примусами, но съ отѣнкомъ не то скепсиса, не то юмора. Скепсисъ объясняется неполнымъ убѣжденіемъ въ способностяхъ доки,—не „зубомъ“ ли только онъ беретъ (т. е. прилежаніемъ), такъ какъ дознанные „зубари“ или „толкачи“ исключались даже изъ докъ, какъ высоко ни стояли бы въ спискѣ; а юморъ вызывали доки по недостижимости ихъ, каждымъ по одиночкѣ, къ настоящему примусу, который если и не считался даже геніемъ, потому что былъ иногда прилеженъ, съ русаками и большимъ запасомъ словъ (что все не совмѣщалось съ понятіемъ бурсацкаго генія!), то все же признавался докою изъ докъ. Вотъ въ послѣднемъ особенно случаѣ доки платились отъ сторонниковъ примуса не только скепсомъ и юморомъ, но и товарищескою, почти пріятельскою смазью, такъ какъ на сторонѣ примуса обыкновенно была большая часть класса. Въ 3-мъ классѣ мнѣ, какъ прямому докѣ (я былъ тогда старымъ ученикомъ) далъ товарищескую смазь цензоръ (секуторъ) Никита Пиневицъ съ такимъ дополненіемъ, а ты, примусъ, дока, не хочешь меня знать (т. е. галды, даянія не носишь): попадешься въ мои лапки!“ и при этомъ показалъ красный свой кулакъ, который тогда только и разсмотрѣлъ я, какой онъ былъ ужасно толстый и мясистый. Или тогда со страха

„глаза у меня были велики“; но такого кулака почти никогда уже не встрѣчалось мнѣ видеть. И замѣчательно, — кого изъ докъ угостить смазью, — непременно тотъ дока слѣтитъ съ мѣста своего! Обладала ли такимъ волшебнымъ свойствомъ товарищеская смазь, или въ данномъ случаѣ необходимо предположить своего рода пророчесвенный духъ у смащика: объ этомъ каждый, разумѣется, можетъ думать и рѣшать по своему. Если же кому угодно было бы знать мое личное мнѣніе, то оно таково: здѣсь и магичность смази и пророчесвенность смащика. Высказавшись же такъ консервативно, я необходимо долженъ и обосноваться. У меня два краткихъ основанія: во-первыхъ и я изъ тѣхъ, которые мнятъ о себѣ, что они духъ бурсы имѣютъ или постигаютъ, а во-вторыхъ и я самъ, непосредственно послѣ товарищеской смази Никитки, очутился въ списокѣ изъ втораго мѣста на седьмомъ, а чрезъ годъ даже на осьмомъ, т. е. такъ упалъ низко, какъ не падалъ никогда послѣ ни въ училищѣ, ни въ Семинаріи. Вотъ и судите о товарищеской смази въ ея роковомъ значеніи! Помню, она сразу устыдила меня такъ, что я осмотрѣлся первымъ дѣломъ, примѣчена ли она на мнѣ другими, а потомъ инстинктивно сталъ искать себѣ новаго въ мысляхъ мѣста на партѣ и намѣтилъ его сидѣніемъ Виктора Мозалевскаго, если же сразу и ошибся на одинъ номеръ, то, какъ я уже упомянулъ, чрезъ годъ занялъ какъ разъ то самое мѣсто и въ списокѣ и на партѣ. Смазанный чувствовалъ, что въ подобной смази, если она исходила не отъ ярыжки, выражалось уже общее мнѣніе класса, а классъ, какъ и голосъ народа, не погрѣшимъ. Одною изъ любимѣйшихъ темъ класса былъ вопросъ о томъ, „кто изъ докъ колеблется и долженъ „слетѣть“, какой дока перевѣшиваетъ другихъ и въ отвѣтахъ и въ упражненіяхъ“, а потому и пророчество смащика было ни что иное, какъ голосъ класса, рѣдко ошибающійся. Здѣсь, къ случаю, добавлю, что были и еще двѣ смази особаго оттѣнка — поощрительная и утѣшительная. Первая давалась тому докъ, который выдвигается какимъ нибудь единичнымъ отвѣтомъ предъ учителемъ, такъ что заставить на время покраснѣть самого примуса. Примѣръ. Если у какого либо ученика окажется въ

карманъ птичка, и учитель, отправляя птицелова къ лозамъ; вздумаетъ спросить, кто знаетъ, какъ по латыни птицеловъ; тогда взоры всѣхъ незнающихъ естественно устремляются на примуса, но примусъ молчить... Вдругъ подскакиваетъ съ мѣста какой либо дока и кричитъ: „авсерс“! Учитель, желая и наказать и вмѣстѣ поощрить примуса, спрашиваетъ у него; „а какъ будетъ имѣть родительный падежъ слово авсерс? Если и на этотъ труднѣйшій изъ вопросовъ отвѣтить не примусъ, а тотъ же дока, то послѣднему, по выходѣ учителя изъ класса, дается двойная уже товарищеская поощрительная смазь, т. е., и за слово авсерс и за знаніе родительнаго его падежа—авсеріс. Смазь эта—своего рода овація для доки, для примуса тоже, что римлянину „пройти подъ ермомъ“. Къ своей смази любезный смащикъ (конечно, не изъ сторонниковъ примуса) добавлялъ иногда „быть тебѣ примусомъ“! Тогда смазанный краснѣлъ отъ радости, какъ будто онъ и на самомѣдѣлѣ былъ уже примусомъ, а примусъ „супился“ (хмурился) блѣднѣлъ и, опасаясь, какъ бы смазаная овація не возымѣла уже пророчественнаго значенія, давалъ себѣ слово съ этого дня начать зазубриваніе лексикона, если только не принимался еще за это примусовское дѣло. Заучить весь лексиконъ (особенно латинскіе), большого или меньшаго размѣра, было манією многихъ примусовъ и даже докъ; я также принимался за это, но, конечно, не довелъ своего дѣла до конца, хотя избралъ сравнительно и небольшой лексиконъ. Но я долженъ объясниться, чтобъ ктонибудь не подумалъ, будто и я добивался чести примуса: лексиконъ пытались учить даже кавды; одинъ такой, съ послѣдней парты, будучи сѣчень изъ дня въ день, вдругъ объявилъ, что онъ выучилъ уже половину своего лексикона; его принялись экзаменовать цѣлымъ классомъ, и результатомъ этого испытанія была овація, доставившая ему несчетное число смазей. Слава вскружили ему голову, и онъ, доказавъ свои способности, скоро сошелъ съ послѣдней парты въ домъ родительскій. Утѣшительная или успокоительная смазь давалась тѣмъ ученикамъ, которые, бывъ больно высѣчены, что называлось „подплыть кровью“ (когда учитель самъ досматриваетъ за

секуторомъ и не позволяетъ ему „минать“), долго не унимались отъ слезъ. Кромѣ ощущенія боли, не позволявшей имъ ровно сидѣть за скамьею, ихъ брала еще злоба и на учителя и на секутора (особенно, если со стороны послѣдняго была уже ему похвална, т. е. предостереженіе, за недоносъ галды), и на тѣхъ, кого сѣкли по воздуху, и неизвѣстно еще на кого. Тутъ послѣ урока, подходятъ къ нему подъярыжки,—одна, двѣ утѣшительныя смази—и плакавшій утѣшень! Это значило, что ему сочувствуютъ; такъ какъ другого выраженія сочувствія бурса не допускала. А послушаться такого утѣшенія нельзя: подлѣ плакальщика пройдетъ тогда длинная вереница ярыжекъ и подъярыжекъ каждый съ своею мазью, напоминающею, что въ классѣ позволяется плакать только однажды, когда сѣкутъ, а въ остальное время классъ—не баба съ заплаканными глазами! Ужасно не любила бурса всякихъ слезъ! Слезы—признакъ малодушія и слабости, бабье дѣло, а не бурсацкое, молодецкое, философское!

Въ корпусѣ точнѣе обозначались и взаимныя отношенія, такъ сказать, ранги между учениками высшихъ и низшихъ классовъ. О значеніи номерныхъ старшихъ я уже отчасти упоминалъ. Они были въ собственномъ смыслѣ началствомъ номера; имъ покорялись всѣ безъ изъятія, но такъ, что если номерной старшій приказываетъ третьекласснику подать себѣ воды помимо второклассника, то это принималось уже за знакъ негодованія старшаго. Низшія услуги должны и исполняться низшими. Услуга же третьеклассниковъ должна быть высшаго сорта, напр. доставить отъ старшаго квартирному его другу записку, слова, русакъ, и т. п., особенно позднимъ вечеромъ, когда иногда приходилось перелазить чрезъ монастырскую ограду; принести изъ шинка водки; купить что либо въ городѣ—табаку, арбузь, яблокъ и т. п. Такія услуги должны безпрекословно исполняться низшими и по отношенію къ четвертоклассникамъ вообще, если они жили съ старшимъ въ номерѣ. Властительство надъ низшими не имѣли права высшіе изъ другихъ камеръ, но въ случаѣ приказанія—отказаться было опасно: благородный четвертоклассникъ, не принадлежащій къ ярыжкамъ, не расправится съ ослушникомъ по своему, но

сообщить объ ослушаніи номерному старшему, и тогда бѣда! Старшій, мало того, что возьметъ его „на цугундеръ“ (на расправу), но заподозритъ въ ослушникѣ какую-либо близость къ инспектору, протекцію или „потайной духъ“... У старшихъ было въ обычаѣ потѣшаться посредствомъ младшихъ. Иногда они поощряли ссорившихся къ дракѣ; но лишь только у дравшихся показывалась кровь на носу или на губахъ, старшій приказывалъ имъ прекратить драку. Старшіе любили смотрѣть на кулачные бои младшихъ; въ этихъ междоусобныхъ бояхъ закалялось бурсацкое мужество, опредѣлялась сила, пріобрѣталась ловкость,—вообще спискивались тѣ качества, безъ которыхъ нельзя было выдти въ силачи. Ловкость и изворотливость въ борьбѣ цѣнились высоко, какъ и на греческихъ Олимпійскихъ играхъ. Нѣкоторые такъ ловко владѣли искусствомъ брать „подъ ножку“, что противникъ и не осмотрится, какъ уже упадетъ. Если противникъ видимо сильнѣе и выше ростомъ нападавшаго, то при такой сценѣ раздавался громкій смѣхъ. Этотъ смѣхъ озлоблялъ поверженнаго; поднявшись, онъ шелъ на соперника съ кулаками и часто, полагаясь на одну свою силу, снова былъ сваливаемъ подъ ножку: гомерическій смѣхъ былъ великою наградою слабѣвшему и тяжкимъ срамомъ для сильнѣйшаго. Впрочемъ, сила все-таки цѣнилась выше искусства, такъ какъ разсуждали, что сила когда-либо можетъ овладѣть искусствомъ, а искусство не можетъ прибавить физической силы, которою такъ восхищалась бурса. Вмѣшиваться старшимъ въ кулачки младшихъ считалось позоромъ для всего высшаго класса; только отъявленные, презрѣнные ярыжки могли рѣшиться на бой съ низшими. „Поколотить“ въ такихъ случаяхъ четвертоклассника было даже честью для третьеклассника. Разъ четвертоклассники натравили малую бурсу на такую продѣлку.

Во всемъ казенномъ зданіи было два служителя: поваръ и водовозъ. Водовозъ былъ изъ отставныхъ солдатъ, глубокій старикъ; говорили, что онъ съ Потемкинымъ бралъ когда-то Очаковъ и имѣлъ георгія; лошадка, на которой онъ возилъ воду, была маленькая, тощая и старая. Послѣ обѣда водовозъ уснулъ, а лошадка его паслась подлѣ сво-

ей конурки, состоявшей изъ деревяннаго навѣса, на которомъ, по ветхости его, много росло травы. Кто-то изъ старшихъ подсказалъ меньшей бурсѣ, что хорошо было бы всташить лошаденку на пуньку, чтобъ она пощипала тамъ траву. Сейчасъ же нашлись охотники, постлали доски на пуньку и свели лошадь на крышу. Эта потѣха вызвала и остальныхъ изъ корпуса. Вдругъ раздалось страшное слово: „смотрительша“! Бурса была ошеломлена; успѣли только снять доски, а лошадь осталась на крышѣ. Смотрительша, производившая ревизію вмѣсто смотрителя, знала проказы бурсаковъ и часто сама взыскивала съ нихъ, но такой проказы еще не видала; вмѣсто многочисленной бурсы, успѣвшей попрягаться, предъ смотрительницею стоялъ теперь растерявшійся водовозъ. Что дѣлать? Смотрительша объявила, что простить, если бурсаки сведутъ лошадь на землю. Вызвались охотники и исполнили свою задачу. Но теперь смотрительша перемѣнила тонъ и, заарестовавъ сводившихъ лошадь, угрожала исключеніемъ всѣмъ, если они не откроютъ тѣхъ, кто свелъ лошадь на пуньку. Такое обстоятельство, какъ выходившее изъ нормы, не было предусматрѣно кодексомъ бурсацкихъ правилъ, и главные шалуны, помимо старшихъ, были выданы головою. Смотрительша принялась разыскивать ихъ по номерамъ, нашла спрятавшихся на печкѣ и велѣла тутъ же высѣчь, сдержавъ свое слово на одномъ, что никого не исключила.

Бурса во всей своей широтѣ раскрывалась предо мною постепенно. Скоро я узналъ, что были генеральныя кулачки между бурсаками и костогрызами; они происходили въ опредѣленные дни ежегодно, недалеко отъ дома инспектора, такъ что, сказываютъ, на нихъ выходили смотрѣть какъ нѣкоторые учителя бурсацкіе съ инспекторомъ во главѣ, такъ и гимназическіе учителя. Въ бояхъ участвовала вся бурса—казенная и квартирная, кто хотѣлъ. Бойцы располагались на двухъ противоположныхъ холмахъ, передѣляемыхъ рвомъ. Сперва бросались камнями, а когда разгорались страсти, то спускались съ холма и вступали въ рукопашный бой. Одолѣвала то та, то другая сторона. Сторону бурсы поддерживали послушники, а гимназистовъ—сапожники.

Положеніе Православія въ Галицкой и Угорской Руси въ настоящее время.

Неоднократно въ послѣднее время и во многихъ органахъ какъ русской, такъ и закордонной печати сообщалось о томъ, въ какое тяжелое положеніе поставлено русское населеніе Австро-Венгрии касательно его вѣроисповѣданія и національности. Естественно, поэтому, возникнуть среди русскаго населенія возбужденію на защиту своей вѣры и своей національности.

Это движеніе среди православныхъ въ Галиціи (Австрія) получило значительные размѣры въ 1911 году, когда въ Галицкой Руси появились православные священники о. Гудима и о. Сандовичъ, окончившіе курсъ въ Житомирской духовной семинаріи и рукоположенные православнымъ архіепископомъ, Преосвященнымъ Антоніемъ Волинскимъ. Послѣ ихъ пріѣзда въ галицко-русское село, крестьяне сейчасъ стали заявлять о своемъ переходѣ въ православіе. Тоже самое сдѣлали крестьяне и другихъ селъ, гдѣ появились позже о. Цымбала и о. Илечко. Но не долго радовались крестьяне своими пастырями. Австрійскія власти стали ихъ преслѣдовать и заключать въ тюрьмы. Этому содѣйствовали уніатскіе епископы съ гр. митрополитомъ Шестицкимъ во главѣ. Видя успѣхъ на сторонѣ православныхъ священниковъ и убѣдившись въ своемъ безсильномъ отпорѣ, они начали доносить на русскихъ крестьянъ и ихъ дѣятелей передъ правительствомъ и убѣждать его въ томъ, что въ этой „шизмѣ“ заключается измѣна Австріи и шпіонство въ пользу Россіи. Нужно знать, что уніатскіе епископы являются не пастырями и предводителями русскаго крестьянства, а, напротивъ, они являются его врагами. И неудивительно, ибо это польскіе патриоты, или народныя измѣнники, поставленные австрійскимъ правительствомъ на епископскій престолъ для того, чтобы приносить ему пользу, въ ущербъ и вредъ русскому крестьянству. И дѣйствительно, они идутъ рука объ руку съ правительствомъ и дѣйствуютъ въ угоду

правительству и польскому национализму, а русскому крестьянству приносят только вредъ. Австрійское правительство, чтобы обезпечить себя со стороны Россіи, позаботилось для этой цѣли создать у себя дома партію, враждебную Россіи и русскому народу. Оно въ первой линіи постаралось ввести расколъ среди русскихъ галичанъ. Какъ толчокъ къ достиженію правительственной цѣли имѣетъ послужить созданіе „Самосійной Украины“ и отторженіе малорусскихъ губерній отъ русскаго государства. Въ томъ усердно ему помогаютъ австрійскіе поляки, исконные враги св. Руси и извѣстные своей подлой дѣятельностью униатскіе епископы.

Въ настоящее время уже существуетъ между русскими галичанами двѣ партіи: русско-народная и украинофильская. Къ этой послѣдней принадлежатъ измѣнники русскому народу, которые стараются довершить дѣло, начатое австрійскимъ правительствомъ, а именно создать „Самосійну-украину, а самое главное преобразовать малороссовъ въ новопоявившуюся въ XX в. націю „украинцы“. Но не всѣ измѣнили своимъ завѣтамъ. Остался еще и понынь вѣрный своимъ завѣтамъ и св. Руси самый бѣдный и доннынь преслѣдуемый врагами ея сынъ, сѣрый, простой крестьянскій народъ. Тамъ подъ его соломою крытыми стрѣхами услышишь и сегодня русскую рѣчь, найдешь русское сердце и пламя православной вѣры. Галицкій крестьянинъ теперь убѣдился, что одна только православная вѣра станетъ въ защиту его національности и сможетъ спасти его отъ напора враждебнаго ему католицизма и полонизма. И взялся онъ за дѣло. Сталъ цѣлыми массами переходить въ лоно православія и отрекаться отъ своихъ псевдо-попечителей и пастырей церкви (униатской) Шептицкихъ, чтобы такимъ образомъ освободиться отъ ихъ власти и соединиться культурно и національно съ остальнымъ русскимъ народомъ, живущимъ въ сосѣдней Россіи. И такъ вступилъ онъ въ борьбу со своими врагами. Но нѣкоторыя побѣды сопровождаются жертвами. На крестьянъ посыпались сейчасъ штрафы, пени, обыски, аресты и всякаго рода преслѣдованія со стороны австрій-

скихъ властей. Крестьянъ, заявившихъ о своемъ переходѣ въ православіе, стали обвинять въ шіонствѣ и заключать въ тюрьмы, а православнымъ священникамъ запрещено служить литургію и исполнять требы, чтобы такимъ образомъ убить православное движеніе и народный духъ навсегда уничтожить.

Пусть засвидѣтельствуетъ о семъ гробъ—могила, находящаяся до нынѣ въ прикарпатскомъ селѣ Горукѣ, съ бѣлокаменнымъ крестомъ, который прискорбно смотритъ на могилу, а вѣтеръ при каждомъ шелестѣ листьевъ якобы прицѣваетъ: „Здѣсь лежатъ борцы—герои, погибшіе за вѣру—народъ русскій и свободу“! Да! Эта могила можетъ послужить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что австрійскіе жандармы не жалѣютъ и жизни галицко-русскихъ крестьянъ. Тотъ гробъ хранитъ въ себѣ въ сырой землѣ семь русскихъ крестьянъ, истинныхъ патриотовъ, отдавшихъ своему народу послѣднюю услугу, послѣдній свой стокъ, не пожалѣвшихъ и собственной жизни, чтобы только остаться вѣрнымъ своимъ завѣтамъ. Тамъ въ этомъ гробѣ лежатъ убитые австр. жандармами мужики, засвидѣтельствовавшіе предъ цѣлымъ міромъ о своей преданности и любви къ своему народу и показавшіе, что вѣра, національность и общественное дѣло дороже имъ своей собственной жизни. Въ этой могилѣ, наконецъ, почиваютъ тѣ изъ крестьянъ, которые при выборахъ въ австрійскій парламентъ въ 1907 году пали жертвой ружейной пули за то, что посмѣли подать свои голоса за народнаго кандидата, а никакъ не хотѣли отдать ихъ за кандидата, поставленнаго правительствомъ.

Но не одни только крестьяне переносятъ всѣ обиды и дѣлаются жертвой австр. правительства. Все это прилагается тоже и къ православнымъ священникамъ и къ ихъ предводителямъ. Объ этомъ писалъ своевременно въ „Нов. Времени“ о. о. Іоаннъ Григ. Илечко. Вотъ что повѣствуетъ о себѣ о. о. Илечко: „Послѣ рукоположенія оныя отправился въ подъяремную Русь—Галицію на апостольское служеніе. Первое злоприключеніе произошло съ

нимъ уже въ г. Львовѣ. Тамъ его арестовали и препроводили въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ четыре дня. Черезъ нѣсколько недѣль онъ пробрался въ село Теляжъ, Сокольскаго уѣзда, гдѣ ждали его православные крестьяне. Но черезъ два дня онъ снова былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму на десять дней. По освобожденіи онъ опять вернулся въ село Теляжъ. За неизмѣнимъ дома для богослуженія онъ вынужденъ былъ просить у польско-австрійскаго правительства разрѣшенія на постройку часовни, но за это былъ арестованъ. Крестьяне все таки позже построили часовню, даже противъ воли правительства и съ нетерпѣніемъ ждали Рождества Христова, когда должно было впервые совершиться въ новопостроенной часовнѣ Богослуженіе по православному обряду. Узнавъ объ этомъ, уѣздный начальникъ предпринялъ всѣ мѣры, чтобы только возвратить „схизматиковъ“ опять въ католичество. Наканунъ праздника Рождества Христова прибыло въ село семь жандармовъ и комисаръ уѣзднаго начальства. Съ вечера же жандармы обступили часовню и стали недопускать въ нее народъ, уговаривая на всѣ лады расходиться. Въ 11 час. почи комисаръ, пришедши къ о. Илечко, запретилъ совершать Богослуженіе подъ угрозой ареста. Но не смотря на это, народъ собрался и массою окружилъ часовню, ожидая Богослуженія. Началось Богослуженіе. Раздалось громкое „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“. По командѣ комисара въ тотъ же моментъ налетѣ на народъ всею силою отрядъ жандармовъ, стараясь штыками оттолкнуть его отъ часовни. Большинству крестьянъ прокололи кожухи и сѣраки. Троекратно комиссаръ приказывалъ прекратить Богослуженіе, но о. Илечко продолжалъ его, не обращая вниманія. Всѣхъ оттолкнули жандармы отъ часовни, лишь одинъ крестьянинъ остался, спрятавшись за престоль, когда комисаръ удалялъ томящихся. Прочіе около 700 человекъ стояли до окончанія Богослуженія на морозѣ и снѣгу. Въ 12 час. дня явился къ свящ. Илечко комисаръ, запретилъ совершать Богослуженіе и опечаталъ часовню, которая до сихъ поръ стоитъ опечатанной. Среди крестьянъ про-

извели аресты. За участіе въ православномъ Богослуженіи наказаны 125 человекъ, въ общемъ на 4¹/₂ мѣсяца тюремнаго заключенія. Свящ. Илечко за совершеніе Богослуженія былъ наказанъ пятидневнымъ арестомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя власти, содравши съ него рясу православнаго священника и крестъ, одѣли въ мундиръ австрійскаго запаснаго и заставили насильственно отбывать воинскую повинность. Но это еще не все.

Австрійско-польскій судъ держитъ уже 11¹/₂ мѣсяцевъ въ тюремномъ заключеніи о. Гудима, о. Сандовичъ и народнаго дѣятеля Семена Ю. Бендасюкъ, и донныя даже не послѣдовало еще судебное разбирательство. Свящ. Цымбала былъ наказанъ 10-ти дневнымъ арестомъ за то, что посмѣлъ окрестить ребенка православной семьи по православному обряду.

И много, много можно найти еще такихъ фактовъ, которые могутъ служить доказательствомъ того, какъ австрійское конституціонное государство, не смотря на свои законы, угнетаетъ и преслѣдуетъ русскихъ галичанъ, буковинцевъ и угророссовъ. Но никакая сила не сможетъ убить движенія среди русскаго крестьянства, ибо это движеніе не наносное, а народное, стихійное. Это проснулся духъ великаго народа. Въ немъ просыпается его прошлое, и разъ уже прикарпатскій мужикъ очнулся отъ вѣкового, глубокаго сна, то усыпить его сейчасъ никто не въ состояніи. Ему помогутъ выйти изъ этого угнетеннаго положенія тѣ молодыя силы изъ галичанъ, которыя теперь запасаются знаніями въ области Православной вѣры въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ. Они готовятъ себя на служеніе Православной церкви въ Австріи и на защиту единокровнаго своего русскаго народа.

Восп. Орловск. дух. Семинаріи V кл.

галичанинъ *Андрей Яцишинъ*.

Извѣстія и замѣтки.

— Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Октябристы внесли законодательное предположеніе объ обезпеченіи духовенства. Проектируя обезпечить содержаніе духовенства опредѣленными размѣрами, октябристы связываютъ обезпеченіе духовенства съ непремѣннымъ устройствомъ православнаго прихода и предлагаютъ распространить на всю Россію приходскій уставъ, аналогичный уставу православныхъ приходовъ въ Финляндіи. Жалованье церковнымъ причтамъ складывается изъ суммъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ, въ размѣрѣ 300 руб. священнику, 150 руб. діакону и 100 руб. псаломщику; изъ суммъ особаго церковнаго налога, получаемаго по системѣ добавочнаго обложенія, путемъ поуѣздной или погубернской раскладки, изъ дохода отъ церковныхъ земель и другихъ церковно-причтовыхъ угодій и платы за необязательныя требы. Полное содержаніе священника признается желательнымъ въ размѣрѣ 2400 руб., а діакона—1200 руб., псаломщика—600 руб., причемъ разница между суммой, получающейся изъ вышеуказанныхъ поступленій и суммой желательной, составляетъ вопросъ добровольныхъ заботъ прихода. Пенсіи опредѣляются въ размѣрахъ: за 25 лѣтъ священнику 600 руб., діакону—300 руб. и псаломщику—200 руб., за 35 лѣтъ священнику—900 руб., діакону—450 руб. и псаломщику—300 руб.

— Характерное для нашего времени обращеніе Архипастыря. Въ Херс. Епарх. Вѣд. въ №-рѣ 7-мъ на первой страницѣ напечатано: „Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Назарій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, 28 сего марта прибылъ въ Одессу и вступилъ въ управленіе Херсонской епархіей“. А вслѣдъ за этимъ непосредственно слѣдуетъ: „Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Еще въ Полтавѣ я получилъ четыре анонимныхъ письма, да какъ только переступилъ порогъ Архіерейскаго дома въ Одессѣ, имѣлъ неприятность взять въ руки первую бумагу, оказавшуюся также безыменной. Усмотрѣвъ незаконную и предосудительную форму послѣдней, я изорвалъ и бросилъ въ корзину, какъ и первыя. Заявляю, что такова будетъ

судьба всей анонимной корреспонденции. *Архиепископъ Назарій*“.

Нѣтъ сомнѣнія, что честные и порядочные члены паствы Херсонской благодарятъ Архипастыря за это твердое и прямое слово.

Но какъ въѣлась эта анонимная язва въ духъ и бытъ нашего общества и въ частности духовенства! Кнш. Е. В. по поводу этого прискорбнаго явленія говорятъ:

„Есть извѣстный минимумъ нравственности, обязательный для всѣхъ, а тѣмъ болѣе для священниковъ, которымъ требуется: а) порядочность (въ данномъ случаѣ прямолинейность), б) справедливость (не обижай другихъ) и 2) чистоплотность (категорическое отрицаніе іезуитскаго: „дѣлъ оправдываетъ средство“).

Конечно, поправаніе человѣческой и божеской правды съ верху и съ разныхъ сторонъ бываетъ иногда такъ возмутительно и явно, что молчать бываетъ нельзя и камни должны бы возопить. Но даже и въ самыхъ крайнихъ случаяхъ не надо бросать камней изъ-за угла, не надо обличать изъ-за чужой спины, шпынять черезъ ширму. И тутъ мы должны остаться честными, мужественными, христіанскими священниками. Примѣрами для насъ должны служить не „уличные подкальватели“, а обличитель Царя Ирода—Предтеча Христовъ, сонмъ мучениковъ, святители: Іоаннъ Златоустъ, Митрополитъ Филиппъ, Патріархъ Гермогенъ и др.

Исключительно мужествомъ своимъ, прямолинейностью, любовью къ истинѣ, запечатлѣнною кровью, они доставили этой истинѣ торжество. И такъ будетъ во всѣ времена!

Увѣряю васъ, отцы, что сколько-бы вы ни „подписывали“ подъ „прикрытіемъ“, это никакой пользы для водворенія „правды Божіей“ не принесетъ, а только лишь ухудшитъ дѣло. „Слѣва“ на насъ будутъ плевать, а „справа“ насъ будутъ топтать, ибо мужественные берутъ „города“, а трусовъ удѣлъ—„подъяремное бытіе“.

— Къ празднованію юбилея. Въ Римѣ начинаются торжества по случаю 1600-лѣтія эдикта Константина Великаго о признаніи христіанства государственной религіей.

— Въ С.-Петербургскомъ религіозно-философскомъ Обществѣ. Въ С.-Петербургскомъ религіозно-философскомъ обществѣ

16 марта состоялся доклад А. С. Молчановскаго на тему: „Отношеніе къ самоубійству современнаго студенчества, въ связи съ его религіозными воззрѣніями“. Докладъ построенъ на данныхъ общестуденческой анкеты 1912 г., предпринятой докторомъ Гордономъ съ цѣлью уяснить, въ какой связи съ религіозными воззрѣніями современнаго студенчества стоитъ отношеніе его къ самоубійству.

Г. Молчановскій пришелъ къ тому выводу, что субъективная религіозность, въ какой бы формѣ она ни выражалась, внѣ связи съ церковной организаціей, не предохраняетъ человѣка отъ самоубійства, такъ какъ не избавляетъ его отъ одиночества и разочарованности, стоящихъ въ первомъ ряду причинъ самоубійства. Только коллективъ вообще, и религіозный въ частности, не дающій личности развиваться на архическихъ началахъ, можетъ служить предохраняющимъ отъ самоубійства средствомъ, что вполне и подтверждается данными анкеты.

Докладъ г. Молчановскаго, основанный на статистическихъ данныхъ, имѣетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что г. Молчановскій, при помощи математическаго метода, доказываетъ и подтверждаетъ тѣ выводы, къ которымъ еще раньше пришли философы и богословы при посредствѣ метода діалектическаго.

— Братство законоучителей. Цѣлый рядъ выдающихся педагоговъ прежняго времени, каковы, напр., Амосъ Каменскій, Генр. Песталоцци, изъ русскихъ—Ушинскій, Рачинскій, единственно цѣннымъ воспитаніемъ считали такое, которое строится на религіозно-нравственныхъ основахъ. Къ величайшему сожалѣнію, многіе изъ современныхъ педагоговъ, такъ сказать, второго и особенно третьяго разряда, педагогическое прозрѣніе и педагогическія дарованія которыхъ весьма сомнительны, вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ воспитанія отцамъ педагогіи и усиливать въ школахъ религіозно-нравственное вліяніе, довольно открыто заботятся объ ослабленіи этого вліянія. Тенденціи такого освободительнаго характера были замѣтны и въ занятіяхъ недавно состоявшагося въ Петербургѣ Всероссийскаго съѣзда по вопросамъ семейнаго воспитанія. Однако отрицательные плоды воспитанія, освобождающагося отъ религіозно-нравственнаго вліянія,

слишкомъ очевидны въ практической жизни. Поэтому въ настоящее время, на ряду съ продолжающимися панегириками по адресу „свободнаго“ воспитанія, начинается и скептическое къ нему отношеніе, а вмѣстѣ съ этимъ начинается замѣчаться повышеніе интереса къ воспитанію, строяемому на церковно-духовныхъ началахъ. Названнымъ выше съѣздомъ, состоявшимися на немъ докладами и проч. остались недовольны многіе изъ свѣтскихъ педагоговъ, его участниковъ. Начинаютъ говорить о такихъ важныхъ преимуществахъ духовнаго образованія передъ свѣтскимъ, какъ, напр., то, что духовное образованіе даетъ учащимся здоровое, цѣлостное и устойчивое міровоззрѣніе. По мѣстамъ такое положеніе дѣла начинаетъ реализовываться довольно опредѣленнымъ образомъ. Такъ, въ Полтавѣ въ составъ существующаго здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ Братства законоучителей въ послѣднее время вошли директора и преподаватели свѣтскихъ школъ, при чемъ задачами этого объединнаго Братства, между прочимъ, поставляется: заботиться о развитіи ума и о религіозно-нравственномъ совершенствованіи учащихся. Весьма доброе начинаніе, и нельзя не пожелать повсемѣстнаго развитія у насъ такихъ педагогическихъ организацій, какъ названное выше педагогическое Братство. И очень хотѣлось бы, чтобы возникновеніе педагогическаго Братства въ Полтавѣ дѣйствительно знаменовало собою начало поворота въ нашей педагогикѣ отъ служенія богамъ инымъ къ служенію Единому Истинному Богу.

31 марта сего года, 58 лѣтъ отъ роду, почила въ Бозѣ состоявшая на покой Брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря игуменія Валентина. Почившая поступила въ монастырь 13 лѣтъ отъ роду въ 1867 году, облечена въ рясофоръ въ 1873 г., а пострижена въ монашество въ 1893 году и до избранія своего на настоятельство (въ 1894 году)

проходила клиросное послушаніе. Трудный подвигъ управления монастыремъ почившая несла фактически до 31 марта 1908 года (а официально до 15-го), когда по усердной просьбѣ, неоднократно и прежде изъявленной, она уволена была отъ должности настоятельницы. Особеннымъ украшеніемъ подвижнической жизни игуменіи Валентины были: ея строгость къ собственной жизни и великодушная снисходительность къ другимъ, а главнымъ образомъ—кротость и смиреніе, соединенныя съ истинно-евангельскимъ терпѣніемъ.

Съ плачемъ и глубокимъ сожалѣніемъ хорониль монастырь свою дорогую матушку игуменію Валентину; погребеніе ея совершено пятью священниками, изъ нихъ однимъ была произнесена надгробная рѣчь на текстъ: *Блаженъ путь, въ оныя же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Свящ. П. С—въ.

ХРОНИКА.

6-го апрѣля, наканунѣ праздника Входа Господа во Иерусалимъ, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ всеношное бдѣніе и освященіе вербъ въ кафедральномъ соборѣ

7-го апрѣля, въ самый праздникъ Вербнаго Воскресенія, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію, за каторою были рукоположены: въ санъ священника къ Введенской церкви села Алмазова, Кромского уѣзда, діаконовъ Всесвятской церкви города Ливенъ Михаилъ Розановъ и въ санъ діакона къ Михаило-Архангельской, гор. Ельца, церкви безъ права проситься на штатное діаконское мѣсто исаломщикъ той-же церкви Борисъ Лебедевъ; кромѣ того посвящены въ стихарь слѣдующіе воспитанники Орловской Семинаріи: Поповъ Аркадій, Діомидовъ Димитрій, Крыловъ Владиміръ, Кутеповъ Георгій, Никаноровъ Николай, Пересвѣтовъ Сергѣй, Померанцевъ Михаилъ, и Цвѣтаевъ Сергѣй. Очередное слово было сказано протоіереемъ Георгіемъ М. Славскимъ.

Первые два дня Страстной седмицы, 8 и 9 апрѣля,

Преосвященнѣйшій Григорій совершалъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

10 апрѣля, въ Великую среду, литургію преждеосвященныхъ даровъ Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

11 апрѣля, въ Великій четвергъ, на Страстной седмицѣ, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Очередное слово за литургіею было сказано Каѳедральнымъ протоіереемъ Петромъ К. Виноградовымъ. Вечеромъ того же дня Владыкою Григоріемъ, въ томъ же соборѣ было совершено послѣдованіе страстей Господнихъ съ чтеніемъ двѣнадцати евангелій въ сослуженіи шести священниковъ.

12 апрѣля, въ Великую пятницу, въ 2 часа дня, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ было совершено вечернее богослуженіе, въ концѣ котораго былъ совершенъ торжественный выносъ плащаницы изъ алтаря на средину храма. Очередное слово надъ гробомъ Спасителя было сказано Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ В. А. Сахоровымъ. Послѣ вечерняго богослуженія было начато малое повечеріе, за которымъ канонъ на „Распятіе и плачь Пресвятыя Богородицы“ былъ читанъ самимъ Владыкою.

13 апрѣля, въ Великую субботу, въ 3 часа утра Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреннее Богослуженіе, а въ концѣ онаго погребеніе Спасителя. Соборъ былъ переполненъ молящимися; въ 11 часовъ того же дня Владыкою была совершена по чину литургія, за которою изволилъ приобщаться г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій съ дочерью и много другихъ почетныхъ лицъ, коимъ Владыка въ концѣ литургіи сказалъ назидательное слово.

Въ четвергъ 28 марта Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, посѣтилъ страннопріемный домъ Русанова на чудномъ крутомъ берегу утесъ—близъ впаденія

р. Ельчикова въ р. Сосну, здѣсь не одинъ вѣкъ стоялъ Троицкій монастырь древній, какъ градъ княжій Елецъ, возобновленный послѣ Куликовской битвы соратникомъ Донскаго благовѣрнымъ княземъ Елецкимъ Теодоромъ. По упраздненіи въ 1775 году, послѣ страшнаго, за тѣмъ, пожара обитель разорилась. *Гдѣ прежде процвѣтала молитва чернецовъ, теперь ночлежный домъ для странныхъ—пришлецовъ.* Памятникомъ, былого служить донинѣ каменіе: столбъ—увѣчаннй крестомъ и ворота, пощаженные временемъ, *) усадьба принадлежитъ уже городу, вѣроятно подарившему взаменъ земельное угодье подѣ монастырь на теперешнемъ участкѣ въ 1836 году.

Похвалу Богородицѣ—акаенстное молебнопѣніе Владыка 29 марта вечеромъ правилъ соборне, причемъ „Взбранной“ исполнялось учениками псаломщицкой школы на каждую часть—выходъ для чтенія—разныхъ напѣвовъ, закончившись сумильно—тихимъ кондакомъ: *О всепѣтая Мати...*

31 марта въ помѣщеніи гимназій Павловскаго состоялось очередное собраніе Елецкаго Отдѣленія Археологическаго общества по текущимъ дѣламъ и между прочимъ, заслушанъ докладъ Преосвященнаго Митрофана, за болѣзненнымъ недомоганіемъ отсутствовавшего, по документу 1765 года: *Религіозно—бытовья черты обывателей Черной, г. Ельца, слободы...*

Въ пятницу 5 апрѣля Преосвященный Настоятель читалъ соборне обычный Акаенстъ предѣ чудотворною иконою Тихвинской съ пѣніемъ части икосовъ: *Радуйся...* на два лика.

На всенощномъ подѣ Вербное Воскресенье Преосвященный Митрофанъ освѣщаль по чину *въ храмѣ* монастырскомъ „вербу“ особою молитвою и окропленіемъ водою, а въ самый праздникъ недѣли Ваій священнодѣйствоваль позднюю Божественную Литургію, кратко поучая народъ въ концѣ оной, что Христосъ для всѣхъ радость даруетъ, если добролюбцы, держа въ рукахъ вѣтви зеленѣющія, са-

*) Троицкій Елецкій монастырь въ исторіи древнѣйшихъ временъ. Епископъ Митрофанъ, Орелъ, 1912 г. стр. 3—4—8.

ми постараются, какъ вся природа весной, возстать отъ зимней спячки и задрѣсти хорошимъ, похвальнымъ житіемъ, сообразнымъ свѣту истины, во св. Евангеліи изображенномъ, дабы дерзновенно восклицать: *осанна*, спаси Господи благовѣрныхъ людей, днесь благодатію св. духа собранныхъ и помощи нести каждому крестъ свой и Спасовъ: благое то и легкое бремя заповѣдей Новаго Завѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

**Художественно-иконостасная мастерская
Ивана Демьяновича
ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

Отъ магазина **Мительмана.**

Юбилейныя медали и знаки для духовныхъ лицъ
предлагаетъ магазинъ офицерскихъ вещей

МИТЕЛЬМАНА

въ г. Орлѣ, Болховская ул.,

по цѣнамъ ниже столичныхъ.

Высылаетъ и наложнымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Мысли о радости въ послѣдній день Пасхи. 2. Праздничное поздравленіе Архипастыря. 3. Поученіе во второй день Пасхи. 4. Свѣтская печать по вопросамъ вѣры и Церкви. 5. Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. 6. Положеніе Православія въ Галицкой и Угорской Руси въ настоящее время. 7. Извѣстія и замѣтки. 8. Некрологъ. 9. Хроника. 10. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 15—16 сданъ на почту 24 апрѣля.

Орелъ. Электрическая Типографія Губ. Правленія.